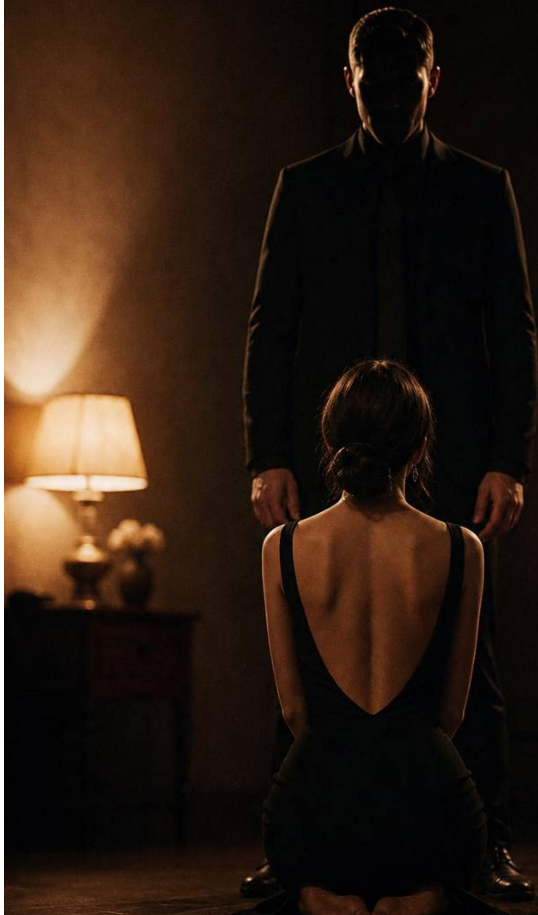


СКАЖИ «СТОП»

Зоя Зной



18+

18+

Зоя Зной

Скажи «Стоп»

<https://litres.ru/74181199>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полину послали за водой. Вторая дверь слева — и она уже не в буфете: комната без окон, человек на коленях, Артём Громов.

— Закройте, — говорит он. — Вы ничего не видели. Либо видели всё.

Через час на столе папка. Три месяца. Деньги маме — в клинику. Одно правило: скажет «стоп» — он остановится.

Полина подписывает из-за мамы. А потом понимает, что остаётся уже не только из-за неё.

Содержание

Глава	4
Глава 1 · Пролог	5
Глава 2 · Не та дверь	8
Глава 3 · Предложение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Зоя Зной

Скажи «Стоп»

Глава

Скажи «стоп»

Зоя Зной

© 2026 Зоя Зной. Редактура выполнена с помощью ИИ.

18+

Глава 1 · Пролог

Я увидел её раньше, чем лот.

Маленький аукцион в галерее на Пречистенке — чужой для меня зал, нужный для одной картины. Я пришёл за холстом. Ушёл с именем.

Она стояла у каталога в сером платье, без украшений, с бейджем «архив». Пальцы гладили край страницы так, будто бумага могла укусить. Волосы собраны. Шея была открыта не ради кокетства — просто привычка. Когда рядом засмеялся кто-то из покупателей, она вздрогнула и прижала папку к груди.

Мне не нужна была ещё одна испуганная.

Но она подняла глаза.

Карие. Прямые. На секунду без вежливости персонала — только злость на шум, на чужие руки у стекла витрин, на мир, который слишком громкий для тихих людей. Злость мне нравится больше улыбок. Улыбки врут. Злость честна.

— Господин Громов, — шепнул управляющий у плеча. — Кабинет готов. И... вторая дверь слева, там частный показ.

Я кивнул. Смотрел не на него.

Она наклонилась к витрине с миниатюрами. Юбка немного задралась на сгибе коленей — невинно, случайно. Я отвёл взгляд. Не потому что стыдно. Потому что рано.

Три года я не брал новых.

Бумага лежит в сейфе. Слово «стоп» — в тексте жирным. Комната без окон вымыта. Правила переписаны после того, что я не должен был допустить. Я обещал себе: только та, кто сама найдёт дверь. Только та, кто испугается — и останется стоять.

Управляющий ждал у моего локтя с каталогом.

— Картина уйдёт Левицкому, — сказал он. — Если вы не поднимете ставку.

— Пусть.

Он моргнул. Я редко оставлял вещи, за которыми приезжал. Но на другом конце зала Ершова спорила с пожилой посетительницей: та тянулась к витрине без перчаток, Полина заслонила стекло собой и сказала что-то тихое, чего я не услышал. Женщина отёрнула руку. Полина не улыбнулась ей вслед. Только поправила перчатки на краю витрины.

Не угодила. Не испугалась чужих денег. Это было хуже любопытства.

Я спросил управляющего:

— Она давно здесь?

— Полгода. Архив, каталоги. Тихая.

Тихая не значит удобная. Я слишком поздно это понял однажды.

За стеклом хлопнула ладонь аукциониста, зал ответил короткими ставками. Полина вздрогнула от звука, но не отступила от витрины. Сжала папку крепче и продолжила объяснять посетителю, почему миниатюру нельзя трогать.

Она выпрямилась. Бейдж блеснул. *Ершова П.*
Ершова.

— Начните без меня, — сказал я управляющему. — Лот пятнадцать подождёт.

Я не пошёл к частному показу.

Я пошёл туда, где ошибаются новички: коридор за зеркалом, вторая дверь слева — не та, что для прессы. Та, что для своих. Если она свернёт не туда... случай будет не случаем.

Я не верю в судьбу.

Верю в открытые двери и в людей, которым слишком любопытно закрывать их вовремя.

Глава 2 · Не та дверь

Меня послали за водой для господ из ложи.

«Вторая дверь слева, буфет персонала», — сказала старшая. Я кивнула, хотя пальцы уже дрожали от чужого шёпота за спиной: *Громов здесь*. Имя я слышала. В галерее такие имена произносят так же, как «не дыши громко».

Коридор за зеркалом пах воском и чужими духами. Вторая слева. Я нажала ручку — дверь поддалась без скрипа.

Это был не буфет.

Комната без окон. Тёплый свет. На полу — человек на коленях. Не голый. В чёрном. Голова опущена. Перед ним стоял мужчина в рубашке без пиджака — спиной ко мне — и держал на ладони что-то маленькое, тёмное. Не ударил. Не раздевал. Говорил тихо:

— Дышите. Ещё раз. Слово?

— Стоп, — ответил тот, что на коленях. Голос ровный. — Не стоп. Дальше.

Я должна была закрыть дверь. Я замерла, как дура с пустым подносом в голове и без подноса в руках.

Мужчина обернулся.

Я узнала лицо с витрины новостей: Артём Громов. Холодные глаза. Шрам на ладони, которую он опустил. Он не прикрыл стоящего. Не извинился. Смотрел на меня так, будто я опоздала на назначенную встречу.

— Вы ошиблись дверью, — сказал он.

— Вода... — горло село. — Буфет.

— Напротив. Через одну.

Я кивнула. Ноги не слушались. На коленях человек не поднял головы. Как будто моё появление было в правилах — или вне их настолько, что его это не касалось.

— Закройте, — сказал Громов. Не грубо. Точно. — И запомните: вы ничего не видели. Либо видели всё. Выберите до того, как выйдете.

Кровь ударила в уши. Между ног — глупо, невозможно — тепло, которого здесь не должно быть. Стыд обожёг сильнее страха. Я смотрела на колени чужого человека и думала не «ужас», а «как дышать, когда тебя так держат голосом».

— Я... архив, — выговорила. — Я не...

— Знаю, кто вы. — Он не улыбнулся. — Ершова. Закройте дверь. Сейчас.

Я закрыла.

В коридоре прижалась спиной к стене и считала до десяти. Поднос так и не нашла. Руки пахли металлом ручки. В голове — «слово?» и ответ «стоп», сказанный спокойно, будто это был ключ, а не мольба.

Из-за двери не доносилось ни звука. Это пугало сильнее, чем если бы там ругались. Я заставила себя дойти до буфета, взяла воду, две бутылки без газа, ещё три с газом — старшая говорила быстро, я не запомнила. На обратном пути едва не столкнулась с ней.

— Где вы были?

— Заблудилась.

— В собственном коридоре?

Я пожала плечами и поставила воду на стол так осторожно, будто стекло могло выдать меня звоном. Старшая уже отвернулась к гостям. Никого не интересовала архивариус Ершова, которая ошиблась дверью. Только Громов знал, что я видела.

Когда в зале объявили следующий лот, я заняла место у каталога и попыталась читать даты. Буквы прыгали. Вместо фамилий я видела его ладонь на чужом затылке — неподвижную, но такую, от которой человек слушался. И собственное тело, предательски горячее под рабочей юбкой.

Чёрт.

Почему мне стало жарко.

Глава 3 · Предложение

Он нашёл меня через час — у служебного выхода, где я курила чужую сигарету, хотя не курю. Руки всё ещё помнили ручку двери.

— Ершова.

Я вздрогнула. Сигарета упала. Он подобрал её носком туфли, затушил и выбросил в урну, будто мусор в его мире тоже подчиняется порядку.

— Вы удёте, — сказал он. — Или выслушаете. Две минуты.

— Вы меня уволите.

— Нет.

— Тогда зачем...

— Кабинет. Не тот. Через зал. Сейчас.

Я могла уйти. Старшая ждала воду. Мама ждала СМС «доехала». Внутри ждало то тепло, которого стыдно. Я пошла за ним.

Кабинет с окном на ночь. На столе — папка. Тонкая. Он не сел, пока не села я.

— Три месяца, — сказал он без предисловий. — Вы приходите, когда я пишу время. Выполняете то, что написано. Слово «стоп» останавливает всё. Без переговоров. Без наказания за «стоп». Наказание возможно только за ложь и за побег без слова.

Горло пересохло.

— Это...

— Не работа в галерее. Не ваш архив. Частный договор. Деньги — на карту вашей матери. Клиника, о которой вы думаете по ночам, — закроется без донорского взноса. Я взнос сделаю. Вы — подпишете.

Удар пришёл точно. Он не спрашивал «как вы узнали». Знает. Такие всегда знают.

— А если не подпишу?

— Уйдёте. Забудете дверь. Я не преследую.

— Почему я.

Он смотрел долго. Потом сказал честно, без украшений:

— Потому что вы остались стоять. И потому что вам стало стыдно не от чужих коленей. От себя.

Щёки вспыхнули. Я ненавидела его за точность.

— Вы следили за мной?

— Я навёл справки, прежде чем сделать предложение.

— О моей маме тоже?

— О клинике и сумме. Не о ваших разговорах. Границы у меня есть.

Хотелось рассмеяться: мужчина с комнатой без окон рассуждает о границах. Но он произнёс это без самодовольства. Папка между нами осталась закрытой, и он не подвинул её ко мне. Не торопил. От этого выбор стал тяжелее.

— А если я подпишу и передумаю на второй день?

— Скажете «стоп». Деньги уже не отзовутся. Вы уйдёте.

— Просто так?

— Просто так.

Я смотрела на его шрам. Не на лицо — на ладонь, лежавшую рядом с папкой. Ему достаточно было бы накрыть мои пальцы, и я бы отдёргнула руку. Он не сделал этого.

— В папке — правила. Прочитаете дома. Подпись — завтра до полудня. Или никогда.

Он протянул папку. Пальцы не коснулись моих. Жар всё равно прошёл по запястью, будто коснулись.

— Слово, — добавил он уже у двери. — Скажите сейчас. Хотя бы потренируйтесь.

— Стоп, — вывалось глупо, слабо.

Он кивнул.

— Хорошо. Запомните, как звучит. Оно ваше. Даже если всё остальное — моё.

Дверь закрылась. Я осталась с папкой и мокрыми от пота ладонями.

На первой странице жирным:

СТОП = КОНЕЦ ДЕЙСТВИЯ. НЕМЕДЛЕННО.

Чёрт. Почему от этого спокойнее, чем от любого «я буду нежным».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.